

Дата в календаре



ОН ВЕСЬ СГОРАЛ ДОБРОМ

Г ОДОВЩИНА смерти — не веселая дата, Николай Васильич. Впрочем, за давностью лет (140 прошло) уже перестаешь понимать, о какой смерти идет речь, — разве Вы не с нами?.. А мы все те же: влюбляемся и фантазируем, надуваем друг друга помаленьку; пробуждается казачья вольница, хлестаковы имеют место опять же, ссорятся Иваны Ивановичи и Никифоровичи. Только уж как-то заметно сдали коробочки, да все больше людей зябко кутается в шинель Башмачкина, хоть по-прежнему чуден Днепр.

Ваша воля, Николай Васильич, исполнена — после вашей смерти был освобожден крепостной Ваш слуга Семен, единственный свидетель сожжения второго тома «Мертвых душ». А на чьих глазах происходило Ваше медленное, длиною в жизнь, самосожжение? (Я весь сгораю добром — Ваша фраза). Вряд ли кто-то задержал на нем взгляд. Приковав себя к литературе, распяв себя на слове, Вы часто отказывали себе в дружбе, в любви, в благополучии. Вашего состояния хватало на всех (на бедных художников, на нищих), только не на Вас.

Гоголь у нас один, но сколько у Тоголя нас? И Вы спешили в своем горении, дабы успеть запечатлеть всех, никого не обделив местом на своих страницах. А добро, которому Вы служили, требовало от Вас горячо утверждать, что описываемые пороки — только Ваши и к нам они отношения не имеют. Спасибо Вам.

И еще, Николай Васильич. Русь — птица - тройка все так же летит, и не пропасть ей никогда. Да Вы и сами верили в это.

Д. О.

Худ. Э. ЯРОВ.